DOI: 10.17976/jpps/2022.02.07

АФГАНСКИЙ КРИЗИС КАК ГЛОБАЛЬНАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА МЕЖДУНАРОДНОГО СООБЩЕСТВА

А.А. Кокошин, З.А. Кокошина

КОКОШИН Андрей Афанасьевич, академик РАН, зам. научного руководителя, Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики"; зав. кафедрой международной безопасности факультета мировой политики, МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, email: aakokoshin@gmail.com; **КОКОШИНА Злата Андреевна**, научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, email: zlata.kokoshina77@gmail.com

Кокошин А.А., Кокошина З.А. 2022. Афганский кризис как глобальная и региональная проблема международного сообщества. *Полис. Политические исследования*. № 2. С. 83-98. https://doi.org/10.17976/2022.02.07

Статья поступила в редакцию: 23.11.2021. Принята к публикации: 11.01.2022

Аннотация. В статье рассматривается комплекс вопросов, связанных с нынешним афганским кризисом – таких, как подход к нему на глобальном и региональном уровнях различных государств (с противоречиями и разногласиями между ними); экономическое и внутриполитическое положение Афганистана и проблемы предотвращения масштабной гуманитарной катастрофы; вопросы легитимности временного правительства талибов в глазах международного сообщества и проблема его признания; террористическая угроза со стороны Афганистана после захвата власти талибами; проблема производства и распространения наркотиков. Авторы кратко анализируют предысторию кризиса, в том числе ряд характеристик предыдущего режима талибов (1996-2001). Подчеркивается, что афганский кризис имеет глубокий, масштабный и затяжной характер, что он чреват разного рода обострениями, в том числе с самыми негативными последствиями для стран Центральной Азии, в безопасности и стабильности которых кровно заинтересована Россия.

Ключевые слова: афганский кризис, гуманитарная катастрофа, угроза терроризма, проблемы производства наркотиков и наркотрафика.

В августе 2021 г. под ударами движения "Талибан"*[1] в Афганистане рухнула система власти, которая строилась с масштабным участием США и их союзников и партнеров на протяжении почти 20 лет с огромными затратами, жертвами, с различной интенсивностью, с неоднократными изменениями в стратегии и тактике. Службу в Афганистане за 20 лет прошли более 800 тыс. военнослужащих США. На пике действий в Афганистане было 110 тыс. американцев и 41 тыс. натовцев. Сокращение этих сил началось еще с 2011 г.[2], но завершилось лишь в 2021 г. в соответствии с соглашением, подписанным с талибами еще администрацией Д. Трампа в 2020 г.

Президент России В. Путин на саммите БРИКС 9 сентября 2021 г. заявил, что "уход американцев и их союзников из Афганистана привел к возникнове-

[1] Здесь и далее в статье астериском (*) обозначены организации, запрещенные в России как террористические.

[2] Statement of General Mark A. Milley, USA. 20th Chairman of the Joint Chiefs of Staff. *U.S. Senate Armed Services Committee*. 28.09.2021. https://www.armed-services.senate.gov/imo/media/doc/Printed%2028%20Sep%20SASC%20CJCS%20Written%20Statement.pdf (accessed 20.09.2021).

нию новой кризисной ситуации", связав его с проблемами как региональной, так и глобальной безопасности[3].

Афганский кризис разразился в период острого противостояния США и их союзников с Россией и Китаем, вызванного прежде всего конфронтационными действиями Соединенных Штатов и НАТО и ставшими еще более активными в условиях пандемии коронавируса [Сафранчук, Лукьянов 2021a; Сафранчук, Лукьянов 2021b]. Для подавляющей части политиков и экспертов, прежде всего военачальников США, скоротечность падения прозападного правительства стала шоком. Госсекретарь Энтони Блинкен на специальных слушаниях в Комитете по иностранным делам Палаты представителей Конгресса США заявил: "Даже самые пессимистические оценки не предсказывали того, что правительственные силы в Кабуле рухнут, пока еще там остаются американские силы"[4]. В таком же духе высказался и председатель Комитета начальников штабов генерал Марк Милли: "Не было оценок, которые предвидели бы крах афганской армии и правительства за 11 дней до вывода американских сил". По его словам, "скорость и масштаб коллапса были неожиданностью"[5]. Президент Джо Байден заявил 31 августа, что уход США подводит черту под эрой крупных операций, направленных на переустройство других стран силовым путем[6].

Министр иностранных дел РФ С.В. Лавров отметил, что заявления Байдена о том, что "пора завязывать" с вмешательством в дела других стран, позитивны, Москва приветствует такой подход[7]. То, что произошло в августе, нанесло, безусловно, сильный удар по престижу США. Но такой шаг оправдывается в Вашингтоне администрацией и ее сторонниками в Конгрессе тем, что его сделали ради высвобождения ресурсов для действий на главном направлении – в противостоянии с Китаем, прежде всего в Индо-Тихоокеанском регионе, что соответствовало духу и логике "Временных указаний по национальной безопасности" Дж. Байдена марта 2021 г.[8]

С выводом контингентов США и их союзников из Афганистана на южных рубежах бывшего Советского Союза возникла новая ситуация с точки зрения интересов национальной безопасности России. Примечательна оценка командующего войсками Центрального военного округа Вооруженных сил РФ генерал-полковника А.П. Лапина. По его словам, "завершение военной операции США в Афганистане привело к резкому скачку террористической угрозы на нашем общем евразийском пространстве"[9].

---

[3] Саммит БРИКС. *Президент России. Официальный сайт*. 09.09.2021. http://www.kremlin.ru/events/president/news/66644 (accessed 20.10.2021).

[4] Opening remarks by Secretary Antony J. Blinken before the House Committee on foreign affairs. *U.S. Department of State.* 13.09.2021. https://www.state.gov/opening-remarks-by-secretaiy-antonv-i-blinken-before-the-House-committee-on-foreign-affairs/ (accessed 10.10.2021).

[5] Statement of General Mark A. Milley. Op. cit.

[6] Remarks by President Biden on the Drawdown of the US Forces in Afghanistan. *The White House.* 08.07.2021. https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/07/08/remarks-by-president-biden-on-the-drawdown-of-u-s-forces-in-afghanistan/ (accessed 02.02.2022).

[7] Лавров оценил заявление Байдена о невмешательстве в дела других стран. *Международная жизнь*. 01.09.2021. https://interaffairs.ru/news/show/31421 (accessed 06.09.2021).

[8] Interim national security strategic guidance. *White House.* 21.03.2021. P. 14-16. NSC-1v2.pdf (whitehouse.gov) (accessed 08.10.2021).

[9] Фаличев О. Карусели для агрессора. *Военно-промышленный курьер.* № 38(901). 5-11.10.2021. С. 1-2.

Интересы РФ самым тесным образом связаны с сохранением и развитием светских государств – бывших республик СССР в Центральной Азии (ЦА). Исламизм, джихадизм, терроризм несут им прямую угрозу. Кроме того, в регионе есть крайне важные военные объекты России. Три из этих стран ЦА (Казахстан, Киргизстан, Таджикистан) входят в ОДКБ, которая несет обязательства перед своими членами в плане обеспечения их безопасности. С Узбекистаном и Туркменией, не входящими в ОДКБ, у России есть важные двусторонние соглашения. Государства ЦА считаются источником трудовых мигрантов, без которых, по многим оценкам, российская экономика уже не может обойтись. В то же время мигранты входят в "группу риска", уязвимую для исламистской вербовки [Казанцев 2021].

В связи с афганским кризисом серьезные озабоченности возникли у таких соседей этой страны, как Иран, Китай, Индия. Небезосновательна точка зрения, что, покинув Афганистан, США создали еще одну точку давления на стратегического соперника в лице России[10]. Ряд экстремистских групп увидели в победе талибов "триумф глобального джихада" и "новую эру в правлении исламистов", что "вдохновило" джихадистов по всему миру [Azizian 2021][11].

В целом масштабы усилий США, их союзников и партнеров были несоразмерными с полученными неутешительными результатами. По данным BBC, почти 111 тыс. мирных жителей страны были убиты или ранены с момента начала систематического учета жертв среди гражданского населения в 2009 г. США за это время потеряли 1 448 человек убитыми и 20 722 ранеными[12]. По словам Дж. Байдена, в эти годы на проведение своего курса в Афганистане США затратили от 1 до 2 трлн долл.[13] (для сравнения, в 1 трлн долл. оцениваются все извлекаемые запасы полезных ископаемых в Афганистане – железной и медной руды, лития, редкоземельных металлов и др. [Jones, Blanchette 2021]). Высокими были и затраты Великобритании и Германии, а также Индии. Тем не менее сколько-нибудь крупных результатов в "реконструкции" Афганистана в экономической и социальной сфере за 20 лет достигнуто, по-видимому, не было. Ни западные официальные источники, ни "мозговые центры" на этот счет пока не приводят развернутых данных.

О ПРЕДЫДУЩЕМ ПЕРИОДЕ НАХОЖДЕНИЯ У ВЛАСТИ ТАЛИБОВ (1996-2001)

В предыдущий период правления "Талибана"* в Афганистане в 1996-2001 гг. нарушались нормы международного сообщества, зафиксированные в базовых решениях и документах ООН, действовал "жесткий теократический авторитарный режим, какого еще не знал Афганистан" [Коргун 2001: 177]. После захвата талибами Кабула осенью 1996 г. они устроили рас-

[10] Тарасов А. Не поражение: оценка потерь США в афганской кампании. *РСМД*. 21.10.2021. https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/ne-porazhenie-otsenka-poter-ssha-v-afganskoy-kampanii/ (accessed 25.10.2021).

[11] См. также Dascalu D., Wilkinson B. Defining terrorism is the first step to defeating it. *RAND Corporation*. 17.07.2021. https://www.rand.org/2021/11/defining-terrorism-is-the-first-step-to-defeating-it.html. (accessed 21.11.2021).

[12] Во сколько Западу обошлась военная кампания в Афганистане? *BBC. Русская служба*. 17.08.2021. https://www.bbc.com/russian/features-58204373 (accessed 20.08.2021).

[13] Remarks by President Biden on the Drawdown of the US Forces in Afghanistan. *The White House*. 08.07.2021. https://www.whitehouse.gov/brieging-room/speeches-remarks/2021/07/08/remarks-by-president-biden-on-the-dravvdown-of-u-s-forces-in-atuhanistan/ (accessed 19.10.2021).

праву над бывшим президентом Демократической республики Афганистан (Республики Афганистан) М. Наджибуллой, нарушив иммунитет миссии ООН в Афганистане, где скрывался Наджибулла [Коргун 2004: 457]. Талибы запретили телевидение, закрыли светские учебные заведения, ликвидировали гражданское судопроизводство, ввели запрет на общественные мероприятия за исключением религиозных, масштабно нарушались права женщин, проводились публичные казни. Правительство "Талибана"* признало в качестве независимого государства "Ичкерию" [Конаровский 2020: 45]. Подрывники, организовавшие ряд терактов в России, были обучены инструкторами, присланными "Аль-Каидой"* из Афганистана.

После масштабных террористических актов 11 сентября 2001 г., совершенных в США "Аль-Каидой"*, Вашингтон и Лондон без санкции Совета Безопасности ООН начали проведение операции "Несокрушимая свобода" (*Enduring Freedom*) против "Аль-Каиды"* и находившегося у власти движения "Талибан"*. 20 декабря 2001 г. была принята резолюция № 1386 СБ ООН, предусматривавшая создание Международных сил содействия безопасности в Афганистане (МССБ).

К 2001 г. власть талибов была свергнута. При этом важную роль сыграл Северный альянс, опиравшийся на моджахедов узбекского и таджикского происхождения в Афганистане. Среди тех, кто оказывал помощь Северному альянсу, были и Россия, и государства Центральной Азии [Степанова 2019: 29]. С новой властью у нашей страны имелись немаловажные контакты, в том числе на высоком уровне [Конаровский 2020: 61, 66]. Через Россию и страны ЦА в Афганистан были открыты воздушные коридоры для американских самолетов военно-транспортной авиации. Были созданы и наземные каналы поставок. США получили военные базы в Киргизии (Манас) и в Узбекистане (Ханабад), которые позднее были закрыты [Попов 2016: 45-47].

Движение "Талибан"* было признано террористической организацией как российскими судебными органами, так и Советом безопасности ООН; многие руководители талибов попали в санкционные списки ООН.

Эксперты и политики озабочены тем, что "Талибан"*, придя к власти в августе 2021 г. и создав "Исламский эмират Афганистан", повторит во многом то, что имело место в период его пребывания у власти в 1996-2001 гг. Причин для озабоченности более чем достаточно. Так, Генеральный секретарь ООН Антонио Гутерриш отмечал 2 сентября 2021 г., что женщинам и девочкам запрещен доступ к образованию, медицинским клиникам, отказано в праве на труд и свободу передвижения и др.[14] В середине сентября 2021 г. в Афганистане было упразднено министерство по делам женщин и воссоздано министерство по пропаганде добродетели и предотвращению порока, существовавшее в период прошлого правления талибов. Это ведомство призвано контролировать соблюдение афганцами правил шариата, в том числе применяя систему наказаний[15].

Стремление талибов следовать правилам шариата возникло не на пустом месте и отражает традиции и, что немаловажно, настроения значительной части населения, проявившиеся еще в период существования Демократической

[14] Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности. Доклад Генерального секретаря ООН. *Организация Объединенных Наций*. 02.10.2021. https://undocs.org/ru/S/2021/759 (accessed 21.11.2021).

[15] В Афганистане упразднили министерство по делам женщин. *Интерфакс*. 17.09.2021. https://www.interfax.ru/world/792077 (accessed 15.10.2021).

республики Афганистан (затем Республики Афганистан), вылившиеся в сопротивление реформам, проводившимся левой Народно-демократической партией Афганистана (НДПА) [Никитенко 2004: 30-31].

НА ГРАНИ КРУПНЕЙШЕЙ ГУМАНИТАРНОЙ КАТАСТРОФЫ

Захватив власть в 2021 г., талибы оказались в тяжелейшем экономическом положении, в том числе в силу того, что до 70% бюджета этой одной из самых бедных стран мира обеспечивали при предыдущем правительстве внешние доноры, прежде всего США, страны ЕС, МВФ, Мировой банк (преимущественно через управляемый Мировым банком Афганский трастовый фонд реконструкции)[16]. Объем донорской помощи до прихода к власти талибов оценивался в более чем 8 млрд долл. в год, эквивалентных 40% ВВП страны[17]. После падения прозападного правительства А. Гани Вашингтон заморозил активы Национального банка Афганистана, депонированные в американской Национальной резервной системе, которые составляют, по некоторым оценкам, примерно 9-10 млрд долл.[18] Эти активы составляют 45% ВВП Афганистана [Cordesman 2021: 4-5].

В спешном порядке в августе 2021 г. из страны эвакуировались десятки тысяч афганцев (чиновников и специалистов разного профиля, связанных с потерпевшей поражение властью). Возникла угроза коллапса банковской системы, структур здравоохранения и светского образования (особенно для женщин), СМИ и др. Число вывезенных Соединенными Штатами, их партнерами и союзниками – более 165 тыс. человек, среди которых не только афганцы, но и граждане других стран[19].

В целом страна находится на грани едва ли не крупнейшего гуманитарного кризиса в мире за весь период после Второй мировой войны. Катастрофа может иметь морально-психологические последствия для всего мирового сообщества и прямые самые отрицательные политические и социально-экономические последствия для соседей Афганистана (а через страны Центральной Азии – и для России).

В докладе Генерального секретаря ООН (2 сентября 2021 г.) говорится, что в 2021 г. почти половина населения Афганистана нуждается в гуманитарной помощи. Треть страны уже тогда находилась на “кризисном” и “чрезвычайном” уровнях нехватки продовольствия, причем большинство районов, пострадавших от засухи, и районов с острым дефицитом продуктов питания

[16] Stevenson A. Short of money, legal and otherwise, the Taliban face a crisis. *New York Times*. 02.09.2021. https://www.nytimes.com/2021/09/02/business/economy/afghanistan-taliban-financial-crisis.html; Dwan R. The aftermath: navigating Taliban-led Afghanistan. Chatham House. 20.08.2021. https://www.chathamhouse.org/2021/08/aftermath-navigating-taliban-led-afghanistan (accessed 12.10.2021).

[17] Afghanistan study group. Final report. *A Pathway for Peace in Afghanistan*. United States Institute for Peace. Washington, D.C. February 2021. P. 25. https://www.usip.org/sites/default/files/2021-02/afghanistan_study_group_final_report_a_pathway_for_peace_in_afghanistan.pdf (accessed 25.09.2021).

[18] Bearden M. The Great Game is back, and Afghanistan is at the center of it. *The National Interest*. 22.10.2021. https://nationalinterest.org/feature/great-game-back-and-afghanistan-center-it-195268?page=0%2C1 (accessed 01.11.2021).

[19] Secretary of defense Lloyd J. Austin III prepared remarks before the Senate Armed services committee. 28.09.2021. https://www.defense.gov/News/Speeches/Speech/Article/2791954/secretary-of-defense-lloyd-j-austin-iii-remarks-before-the-senate-armed-service/; Factbox: Evacuation from Afghanistan by Country. *Reuters*. 30.08.2021. https://www.reuters.com/news/picture/factbox-evacuations-from-afghanistan-by-idUSKBN2FV11C (accessed 10.09.2021).

совпадают[20]. К середине 2022 г. ниже уровня бедности рискует, по некоторым оценкам, оказаться 97% населения страны (по сравнению с нынешними 72%)[21]. Заместитель Генерального секретаря ООН по гуманитарным вопросам Мартин Гриффитс в обращении к лидерам стран "группы двадцати" отметил, что Всемирная продовольственная программа ООН (ВПП) снабжает продуктами 4 млн афганцев, но, по прогнозам ВПП, такая помощь понадобится 12 млн жителям страны. Ранее в ООН приводили данные о том, что истощение и голодная смерть грозят почти 23 млн жителей[22]. Оказание гуманитарной помощи объективно затруднено санкциями в отношении талибов со стороны ООН, а также со стороны США, Великобритании, ЕС.

Крайне сложной остается внутриполитическая обстановка в стране. Активизируются оппозиционные талибам силы, связанные прежде всего с населением северных провинций, где проживают этнические узбеки и таджики. Так, в конце октября 2021 г. был создан Высший совет национального сопротивления Исламской республики Афганистан[23]. В Пандшере, населенном в основном этническими таджиками, остаются очаги сопротивления Фронта национального спасения во главе с Ахмадом Масудом-мл., а представительство этого Фронта открыто в США[24].

Ряд западных политиков связывают предоставление помощи Афганистану при талибах политическими условиями, которые должны выполнить талибы. Такие заявления делали и госсекретарь США Энтони Блинкен, и президент Европейской комиссии Урсула фон дер Ляйен [Swedbund, Malejaca, Liere 2021]. Президент В. Путин на саммите ШОС 17 сентября 2021 г. подчеркнул, что "основную долю расходов, связанных с постконфликтным восстановлением Афганистана, должны взять на себя именно Соединенные Штаты, страны НАТО", которые "несут прямую ответственность" за "тяжелые последствия своего многолетнего присутствия в этой стране"[25].

Готовы ли к оказанию такой помощи в должных масштабах США и их союзники после крушения планов в отношении Афганистана? Это представляется нам сомнительным. Талибы же, как следует из множества данных, главные надежды в экономической сфере возлагают на Китай, который гипотетически заинтересован использовать ресурсы Афганистана и сотрудничать в рамках мегапроекта "Один пояс – один путь". Это долгосрочные проекты, поскольку разработка природных ископаемых. приносящая доходы Афганистану, потребует длительного времени. Кроме того, она сопряжена с проблемами практически

[20] Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности...

[21] Kurtzer J., Moss K., Eckert S. U.S. sanctions squeeze humanitarian assistance in Afghanistan. *Center for Strategic and International Studies*. 29.09.2021. https://www.csis.org/analysis/us-sanctions-squeeze-humanitarian-assistance-afghanistan (accessed 02.10.2021).

[22] Заместитель генсека ООН призвал страны G20 предотвратить голод в Афганистане. *Интерфакс*.30.10.2021. https://www.interfax.ru/world/800436 (accessed 10.11.2021)

[23] Мухин В. Россия готовится защитить партнера от боевиков и наркотрафика из Афганистана. *Независимая газета*. 18.11.2021. https://www.ng.ru/armies/2021-11-18/2_8305_afganistan.html (accessed 17.11.2021).

[24] Там же.

[25] Оплата труда: почему США должны профинансировать восстановление Афганистана. *Известия*. 17.09.21. https://iz.ru/1223153/dmitrii-laru-nataliia-portiakova/oplata-tuda-pochemu-ssha-dolzhny-profinansirovat-vosstanovlenie-afganistana (accessed 18.09.2021).

полного отсутствия инфраструктуры и подготовленных кадров, а также исключительно высокими рисками для бизнеса, возможно, запредельными даже для китайских компаний. Между тем острейшие экономические и социальные проблемы этой страны требуют неотложных и очень масштабных решений. Талибы доказали свою эффективность в военном отношении. Но остается сомнительной сама возможность централизованного управления таким проблемным государством, как Афганистан, в условиях мирного времени, в том числе с учетом численности влиятельных полевых командиров, привыкших к большой автономности как на тактическом, так и на стратегическом уровне.

Обращение к афганской проблеме на глобальном уровне

Афганский кризис привлек самое пристальное внимание всех великих держав, являющихся постоянными членами Совета Безопасности ООН, – России, КНР, США, Великобритании, Франции. Такое внимание само по себе говорит о глобальном характере проблемы Афганистана.

После захвата власти талибами оперативно были приняты две резолюции Совета Безопасности – резолюция 2593 от 30 августа (ее проект был продуктом творчества прежде всего США, Великобритании и Франции) и резолюция 2596 от 17 сентября 2021 г. При голосовании по первой из них Россия и Китай воздержались, а в ее принятии активную роль сыграла Индия, председательствовавшая тогда в Совете Безопасности[26]. Можно предположить, что отказ Москвы и Пекина голосовать за эту резолюцию был связан и с тем, что в ней отмечались "успехи, достигнутые Афганистаном за последние 20 лет"[27]. В принятой вскоре единогласно резолюции 2596 подчеркивалась "важность формирования инклюзивного и представительного правительства" для Афганистана, а также "полноценного, равноправного и конструктивного участия женщин и соблюдения прав человека, включая права женщин, детей и меньшинств"[28].

Прошедший 9 сентября 2021 г. с участием лидеров России, Бразилии, Индии, КНР и ЮАР саммит БРИКС, уделивший много внимания афганскому кризису[29], тоже можно считать событием глобального уровня с учетом географии его участников, их веса в мировой экономике и политике.

Участники чрезвычайного саммита "группы двадцати", инициированного Италией и состоявшегося 12 октября 2021 г. в формате видеоконференции[30], сошлись во мнении, что они не готовы к признанию правительства талибов, но отметили, что это не означает, будто народу Афганистана не должна быть оказана экстренная гуманитарная помощь. Западные лидеры из числа стран "двадцатки" при этом подчеркивали, что помощь афганцам надо оказать

[26] Величкин С. Эхо кабульского обрушения в Дели. *РСМД*. 21.09.2021. https://mssiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/ekho-kabulskogo-obrusheniya-razmysshliniya-v-deli/ (accessed 02.02.2022).

[27] Резолюция 2593 (2021), принятая Советом Безопасности на его 8848-м заседании 30 августа 2021 года. *Организация Объединенных Наций*. 30.08.2021. https://undocs.org/ru/S/RES/2593(2021) (accessed 12.10.2021).

[28] Резолюция 2596 (2021), принятая Советом Безопасности на его 8862-м заседании 17 сентября 2021 года. *Организация Объединенных Наций*. https://undocs.org/pdf?symbol=en/S/RES/2596%20(2021) (accessed 12.10.2021).

[29] Страны БРИКС выступили за мир и стабильность в Афганистане. *Российская газета*. 09.09.2021. https://rg.ru/2021/09/09/strany-briks-vystupili-za-mir-i-stabilnost-v-afganistane.html (accessed 17.11.2021).

[30] Россия на саммите G20 была представлена лишь на уровне заместителя министра иностранных дел и спецпредставителя президента России по Афганистану; Китай – на уровне министра иностранных дел.

не напрямую "Талибану"*, а через независимые международные организации. Канцлер ФРГ Ангела Меркель, уходившая со своего поста, заявила, что Германия готова выделить на гуманитарную помощь Афганистану 600 млн евро, а о выделении Евросоюзом одного миллиарда евро объявила глава Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен[31].

Отражением глобального характера проблем, восходящих к афганскому кризису, можно также считать укрепление взаимодействия таких великих держав, как Россия, США и КНР, в рамках расширенной "тройки" (с участием Пакистана) на уровне спецпредставителей высшего руководства этих стран[32].

ПОЛИТИКА РЕГИОНАЛЬНЫХ ИГРОКОВ

Внимание на афганском кризисе сфокусировали такие важные региональные организации, как Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), в которых видную роль играет Россия. 23 августа 2021 г. в формате видеоконференции состоялась внеочередная сессия Совета коллективной безопасности ОДКБ, которая была посвящена ситуации в Афганистане и ее влиянию на безопасность членов ОДКБ[33]. В Декларации 20-летия ШОС 16 сентября 2021 г. отмечалось, что государства – члены этой организации хотели бы видеть Афганистан в качестве "независимого, нейтрального, единого, демократического и мирного государства, свободного от терроризма, войны и наркотиков" и "считают исключительно важным создание в Афганистане инклюзивного правительства с участием представителей всех этнических, религиозных и политических групп афганского общества"[34]. Это заявление было аналогично заявлению саммита ОДКБ 15 сентября 2021 г.

По итогам состоявшегося 20 октября 2021 г. третьего заседания Московского формата консультаций по Афганистану страны-участницы[35] призывали новое руководство страны в целях закрепления национального примирения принять меры "по улучшению системы госуправления и формированию подлинно инклюзивного правительства, адекватно отражающего интересы всех основных этнополитических сил страны", а также "проводить умеренную и благоразумную внутреннюю и внешнюю политику", в том числе "дружественную политику по отношению к соседям Афганистана", и "уважать права этнических групп, женщин и детей"[36]. Обнаружились раз-

[31] Начался чрезвычайный саммит G20 по Афганистану. *РИА Новости*. 12.10.2021. https://ria.ru/20211012/sammit-1754207852.html (accessed 17.11.2021).

[32] Петров Г. Талибов упрекают в слишком медленном выполнении обещаний. *Независимая газета*. 15.11.2021. https://www.ng.ru/world/2021-11-15/6_8301_afganistan.html (accessed 16.11.2021).

[33] Об итогах внеочередной сессии Организации Совета коллективной безопасности ОДКБ, посвященной ситуации в Афганистане и ее влиянию на безопасность государств. *Организация Совета коллективной безопасности*. 23.08.2021. https://odkb-csto.org/news/news_odkb/ob-itogakh-vneocherednoy-sessii-soveta-kollektivnoy-bezopasnosti-odkb-posvyashchennoy-situatsii-v-af/ (accessed 25.09.2021).

[34] Душанбинская декларация двадцатилетия ШОС. *ШОС*. 16.09.2021. http://rus.sectsco.org/news/20210917/779142.html (accessed 17.09.2021).

[35] В консультациях приняли участие спецпредставители или старшие должностные лица России, Китая, Пакистана, Ирана, Индии, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана, а также высокопоставленная делегация временного правительства Афганистана.

[36] Совместное заявление участников Московского формата консультаций по Афганистану. *МИД РФ*. 20.10.2021. https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news//assest_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4913908 (accessed 21.10.2021).

личия в подходе к власти талибов у таких членов ШОС, как Узбекистан и Таджикистан. Последний занял в целом негативную позицию в отношении новой власти, отличающуюся в том числе от позиции России и КНР. Узбекистан же, как и Туркмения, судя по всему, готов сотрудничать с Кабулом, не дожидаясь создания талибами инклюзивного правительства[37].

Имеется некоторая специфика в подходе к афганскому кризису и у Индии. В отличие от России, Китая и Пакистана Индия, действуя аналогично США и другим западным странам, закрыла после падения правительства А. Гани посольство в Кабуле и консульства и эвакуировала сотрудников дипмиссии[38].

Высокий уровень взаимопонимания между Россией и Индией по афганской проблеме был достигнут в результате визита президента России В. Путина в Индию 6 декабря 2021 г. и его переговоров с индийским премьер-министром Н. Моди. Была отмечена важность создания постоянного консультативного механизма по афганской проблеме между советами безопасности двух стран и завершения работы над Дорожной картой взаимодействия Индии и России по Афганистану[39].

Китай в общении с талибами, как и Россия, проявляет прагматизм и осторожность. Так, министр иностранных дел Ван И выразил надежду, что новая власть "объединит все этнические группы и фракции в Афганистане для достижения стабильности и восстановления развития страны"[40].

ОДКБ демонстрирует готовность силовыми средствами обеспечить безопасность такого своего члена, как Таджикистан, имеющего более 1400 км границы с Афганистаном. В октябре 2021 г. состоялась серия масштабных учений силовых структур России и ее союзников по ОДКБ у границы Афганистана – "Взаимодействие-2021", "Поиск-2021", "Эшелон-2021"[41].

В сентябре 2021 г. прошли учения ШОС "Миссия-2021" с заключительной фазой на полигоне Донгуз в Оренбургской области с участием воинских контингентов Индии, Казахстана, Киргизии, Китая, Пакистана, Таджикистана, Узбекистана, а также Беларуси общей численностью 5,5 тыс. человек[42].

В целом на региональном уровне можно отметить высокий уровень как дипломатических усилий, так и политико-военных действий, направленных на повышение уровня готовности заинтересованных государств к парированию угроз, которые могут исходить с территории Афганистана.

---

[37] Панфилова В. Ашхабад и Ташкент уходят от конфликта с Кабулом. *Независимая газета*. 04.10.2021. https://www.ng.ru/cis/2021-10-04/1_8268_tashkent.html (accessed 05.10.2021).

[38] Шашок Л. Что скажут соседи. *Военно-промышленный курьер*. № 37 (990). 28.09.–04.10.2021. С. 10.

[39] Совместное заявление по итогам XXI российско-индийского саммита Россия-Индия: партнерство во имя мира, прогресса и процветания". *Президент России. Официальный сайт*. 06.12.2021. http://www.kremlin.ru/supplement/5745 (accessed 07.12.2021).

[40] Ван И провел встречу с и.о. главы МИД Афганистана во временном правительстве "Талибан". *Агентство Синьхуа*. 27.10.2021. http://russian.news.cn/2021-10/27/c_1310271110.htm (accessed 28.10.2021).

[41] Мухин В. ОДКБ и Россия подтягивают на границу с Афганистаном боевые резервы. *Независимая газета*. 12.10.2021. https://www.ng.ru/armies/2021-10-12/6_8275_afganistan.html (accessed 12.10.2021).

[42] Возвели в степень: под Оренбургом страны ШОС отработали антитеррористические учения. *Известия*. 24.09.2021. https://iz.ru/1225925/anton-lavrov/vozveli-v-stepi-pod-orenburgom-strany-shos-otrabotali-antiterroristicheskie-ucheniia; На полигоне Донгуз стартовала активная фаза учения военнослужащих стран ШОС "Мирная миссия – 2021". *Минобороны РФ*. 23.09.2021. https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12385265@egNews (accessed 24.09.2021).

Проблема признания временного правительства талибов

Захват власти талибами в 2021 г. произошел вопреки всем призывам международного сообщества, в том числе Совета Безопасности ООН, к национальному примирению, к формированию какого-то смешанного органа власти. (В пакистанских источниках отмечается, что поиск некой формы согласия между талибами и правительством Исламской республики Афганистан поддерживало в том числе руководство КНР, выступая как посредник между этими противоборствующими сторонами[43].) "Внутриафганский диалог" оказался нереализованным. Индийский эксперт Г. Хассан считает, что правительство А. Гани радикально расходилось с талибами по вопросу о том, каким быть государству в Афганистане: Гани выступал за республиканскую форму правления, талибы – за исламский эмират, живущий по законам шариата[44].

После переговоров с талибами в Москве в августе 2021 г. специальный представитель по Афганистану президента России Замир Кабулов сказал, что талибам еще раз напомнили: Россия и все международное сообщество против создания в стране исламского эмирата[45]. В резолюции Совета Безопасности ООН 2513 от 10 марта 2020 г. отмечалось, что Исламский эмират Афганистан не признан в ООН и что СБ ООН "не поддерживает восстановление исламского эмирата Афганистан"[46]. Итак, многие политики и эксперты считают, что временное правительство талибов не отвечает отмеченным выше требованиям СБ ООН, ШОС и ОДКБ.

Специальный представитель по Афганистану Генерального секретаря ООН Дебора Лайонс 9 сентября 2021 г. отмечала, что в составе нового правительства Афганистана одни только члены "Талибана"*, нет лидеров этнических меньшинств, нет женщин. В нем много тех, кто входил в руководство талибского правительства с 1996 по 2001 г.[47] Из 33 членов этого правительства 30 – пуштуны. Есть один узбек и два таджика, но не представляющие свои этносы. Половина членов кабинета, как говорится на сайте "Фергана", – "опытные террористы", которых разыскивают спецслужбы. Многие из них – фигуранты санкционного списка ООН[48]. Во главе кабинета – Мохаммад Хасан Ахунд, который возглавлял МВД первого правительства "Талибан"* и находится под санкциями ООН с 2001 г.[49]

Президент РФ В. Путин на саммите СНГ 15 октября 2021 г. отметил, что "сформированное талибами переходное правительство не отражает, к сожа-

[43] Mukhtar A. Why does China need a stable Afghanistan? *Policy Research Institute*. Islamabad. 26.10.2021. https://ipripak.org/why-does-china-need-a-stable-afghanistan/ (accessed 19.07.2021).

[44] Hassan G. Afghanistan's stability hinges on regional consensus on peace process. *Center for Public Policy Research (India)*. 21.11.2020. https://www.cppr.in/articles/afghanistans-stability-hinges-on-regional-consensus-on-peace-process (accessed 23.11.2021).

[45] В МИДе объяснили переговоры с талибами. *РБК*. 14.07.2021. https://www.rbc.ru/politics/14/07/2021/60ee6c9b9a794710894aef21 (accessed 19.07.2021).

[46] Резолюция 2513 (2020), принятая Советом безопасности ООН на его 8742-м заседании 10 марта 2020 года. *Организация Объединенных Наций*. https://undocs.org/pdf?symbol=ru/S/RES/2513(2020) (accessed 15.10.2021).

[47] Briefing by special representative Deborah Lyons to the Security Council. *United Nations Assistance Mission in Afghanistan*. 09.10.2021. https://dppa.un.org/en/briefing-special-representative-deborah-lyons-to-security-council (accessed 10.09.2021).

[48] Рыбин А. "Медовый месяц" талибов. *Фергана медиа*. 15.09.2021. https://fergana.media/articles/123015/ (accessed 16.09.2021).

[49] СМИ: Власти Афганистана разместят на границах "батальон смертников". *РИА Новости*. 02.10.2021. https://ria.ru/20211002/afganistan-1752805382.html (accessed 03.10.2021).

лению, всей палитры афганского общества". Он также заявил, что "не нужно пока торопиться с официальным признанием талибов", что "мы понимаем, что нужно с ними взаимодействовать, но торопиться тоже с этим нельзя"[50]. Этому мнению российского президента соответствуют, по-видимому, позиции большинства руководителей других государств мира.

Эксперт в сфере исследования проблем Центральной Азии И.А. Сафранчук считает, что создание в Афганистане инклюзивного правительства "представляется невозможным"[51].

Сами талибы утверждают, что их временное правительство уже является инклюзивным. Возглавивший делегацию талибов на переговорах в рамках "московского формата" заместитель председателя временного правительства Абдул Салам Ханафи заявил, что сформированный на тот момент кабинет министров в Кабуле уже достаточно представителен[52].

Полагаем, что такого рода противоречие между правительством талибов и подавляющим большинством других государств в оценке его инклюзивности сохранится на длительный период, и это будет оказывать немаловажное воздействие на то, как будут идти дела у талибов с внешним миром.

Угроза терроризма после захвата власти в Афганистане талибами

Афганский кризис самым непосредственным образом связан с такой глобальной проблемой, как международный терроризм, которая во многих районах мира остается предельно острой. Заместитель секретаря Совета безопасности РФ Ю.А. Коков отмечает, что "говорить о победе над международным терроризмом не приходится"[53]. Разнообразные источники указывают на то, что в Афганистане много экстремистских организаций, которые могут действовать на территории других стран[54]. В. Путин в одном из своих выступлений заявил, что "по нашим данным, количество только игиловцев на севере Афганистана насчитывает порядка двух тысяч человек"[55].

В разработке Исследовательской службы Конгресса США отмечается наличие на территории Афганистана таких организаций, как "Аль-Каида"*, "Исламское государство – Хоросан", "Исламское движение Узбекистана"*, "Техрик-е-Талибан Пакистан", "Исламское движение Восточного Туркестана" [Thomas 2021]. Индийский Институт оборонных исследований и анализа отмечает наличие в Афганистане исламистских организаций "Хайатт Тахрир аш-Шам"*, "Исламская партия Туркестана"*, "Джамаат

[50] Путин призвал не торопиться с официальным признанием талибов. *РБК*. Путин попросил не торопиться с признанием режима талибов — РБК (rbc.ru) (accessed 16.10.2021).

[51] Круглый стол в МИА "Россия сегодня" "Афганистан: 2 месяца под властью талибов". *РСМД*. 19.10.2021. https://russiancouncil.ru/news/kruglyy-stol-v-mia-rossiya-segodnya-afganistan-2-mesyatsa-pod-vlastyu-talibov/ (accessed 20.10.2021).

[52] Субботин И. "Яростные муллы" уговорили Россию объявить мобилизацию. *Независимая газета*. 20.10.2021. https://www.ng.ru/world/2021-10-20/1_8282_russia.html (accessed 20.10.21).

[53] Совбез РФ: В мире зафиксированы попытки атак зараженных Covid-19 террористов. *Российская газета*. 06.10.2021. https://rg.ru/2021/10/06/sovbez-rf-v-mire-zafiksirovany-popytki-atak-zarazhennyh-covid-terroristov.html (accessed 06.10.2021).

[54] И. Сафранчук и В. Жорнист отмечают, что заметную силу "представляют джихадисты-интернационалисты", которые используют страну как базу для региональной и глобальной деятельности и "попробуют сделать Афганистан новым главным фронтом глобальной 'священной войны'" [Safranchuk, Zhornist 2021: 14].

[55] Путин призвал не торопиться с официальным признанием талибов. *ИТАР ТАСС*. 15.10.2021. https://tass.ru/politika/12674053 (accessed 06.10.2021).

Ансарулла", "Сеть Хаккани" (полуавтономный компонент "Талибан"*), "Хизб ут-Тахрир аль-Ислами"* [Kumar 2021].

В Индии "Сеть Хаккани" обвиняют в том, что ей "протежирует" пакистанская Межведомственная разведывательная служба[56]. В публикации Международного института стратегических исследований отмечается наличие в Афганистане таких террористических организаций, как "Лашкар-е-Тайиба"* и "Джаиш-е-Мухаммад", которые, как утверждается, воевали на стороне талибов[57]. Считается, что эти две организации действуют не только в Кашмире, но и в Индии в целом, причем последней из них инкриминируют теракт в индийском парламенте в 2001 г. Называют и такие организации, как "Катибат Имам аль-Бухари" и "Джундалла", а также "Этихад-е Джихад-е Ислами", "Скепах-е-Сахаба", "Муджахедин-е аль-Бадр" (действующие в Афганистане с территории Пакистана) [Мачитидзе 2021: 72-73].

По некоторым данным, в момент захвата талибами власти в стране в середине августа 2021 г. на севере Афганистана находились более 4 тыс. боевиков-джихадистов из Таджикистана, Узбекистана, Киргизии, а также Казахстана, России (чеченцы), Китая (уйгуры) и ряда арабских государств. Считается, что их реальными командирами были оперативники "Аль-Каиды"*, лишь формально подчинявшиеся местным командирам "Талибана"*[58].

Многие отечественные и зарубежные эксперты, считая "Талибан"* и "Исламское государство"* противниками на идейной основе, указывают, что между ними идет силовая борьба[59], притом что у талибов, видимо, не хватает ресурсов на то, чтобы противостоять ячейкам ИГ в Афганистане[60].

Спецпредставитель Президента России по Афганистану Замир Кабулов в интервью *RT Arabic* заявил, что движение "Талибан"*, пришедшее к власти в Афганистане, ведет реальную борьбу против террористической группировки "Исламское государство"* (ИГ)[61].

Особый интерес представляют высказывания министра иностранных дел Китая Ван И на встрече с и.о. министра иностранных дел талибов А.Х. Муттаки. Китайская сторона "верит, что афганские талибы примут более решительные и практические меры для борьбы с 'Исламским движением Восточного Туркестана'". Ван И отметил, что при условии стабилизации ситуации с безопасностью в Афганистане Китай готов обсудить с талибами

[56] Shelly J. The Afghan Taliban and other Jihadi movements in Afghanistan. *Centre for Public Policy Research*. 25.10.2021. https://www.cppr.in/articles/the-afghan-taliban-and-other-jihadi-movements-in-afghanistan (accessed 27.10.2021).

[57] Hassan G. *Afghanistan's stability hinges on regional consensus on peace process...*; Roy-Chandhury R. India: seeking to redress its major loss of influence. *International Institute for Strategic Studies*. 2021. https://www.iiss.org/blogs/analysis/2021/08/afghanistan-taliban-region-response (accessed 20.10.2021).

[58] Серенко А. Талибы не могут остановить джихад в Афганистане. *Независимая газета*. 29.10.2021. https://www.ng.ru/world/2021-10-29/100_afghanistan291021.html (accessed 29.10.2021).

[59] По некоторым сведениям, в противоборстве талибов с "ИГ-Хорасан" талибам оказывает разведывательную и техническую поддержку Пакистан. См. Curtis L. Pakistan using informal intelligence channels to prop up Taliban fight against ISIS. *Center for New American Security*. 23.10.2021. https://www.cnas.org/press/in-the-news/pakistan-using-informal-intelligence-channels-to-prop-up-taliban-fight-against-isis (accessed 26.10.2021).

[60] Субботин И. "Яростные муллы" уговорили Россию объявить мобилизацию. *Независимая газета*. 20.10.2021. https://www.ng.ru/world/2021-10-20/1_8282_russia.html (accessed 20.10.2021).

[61] Кабулов заявил, что "Талибан" ведет реальную борьбу против ИГ. *RT*. 29.10.2021. https://russian.rt.com/world/news/922720-kabulov-taliban-ig (accessed 30.10.2021).

вопросы экономического сотрудничества. А.Х. Муттаки в ответ заверил своего китайского коллегу, что "Афганский 'Талибан' не позволит никаким силам использовать территорию Афганистана для создания угрозы Китаю"[62]. Вице-премьер правительства талибов Абдул Салам Ханафи, глава приехавшей 20 октября 2021 г. в Москву делегации, заявил RT то же самое: "Правительство функционирует и намерено обеспечить безопасность на всей территории Афганистана. Мы никому не позволим использовать территорию Афганистана для подрыва безопасности соседних стран и других государств"[63].

Многообразие экстремистских террористических организаций на территории Афганистана впечатляет, притом что, разумеется, все они имеют разную численность и представляют разную степень опасности. Один из важнейших вопросов для международного сообщества, в том числе для России и наших друзей и союзников, – насколько решительно правительство "Талибана"* намерено взять под контроль деятельность экстремистских организаций и имеются ли для этого ресурсы? Многие эксперты выражают сомнения по поводу способности талибского правительства ограничить деятельность террористов таким образом, чтобы она не угрожала соседям.

Проблема производства и распространения наркотиков

Весьма вероятно обострение и без того сложнейшей проблемы производства наркотиков в Афганистане и их трафика из этой страны как крупнейшего в мире производителя опиатов и героина, в том числе транзита через Таджикистан, Киргизию и Казахстан в Российскую Федерацию. Д.П. Елагин и Н.М. Мамедова оценивают долю производства и трафика наркотиков в ВВП Афганистана до 30%. Производство опиума составляет при этом важную часть доходов полевых командиров, входящих в движение "Талибан"*, а сохранение такого положения было условием присяги многих полевых командиров на верность талибам [Елагин, Мамедова 2020: 146].

В итоговом документе саммита ОДКБ 15 сентября 2021 г. подчеркивался *крайне высокий уровень наркопроизводства* в Афганистане и отмечалось, что производство наркотиков "служит одним из основных источников дохода террористических группировок в стране"[64]. Высокий уровень коррупции в регионе связан с наркоторговлей по северному маршруту из Афганистана в Россию [Казанцев 2021]. Производство опиума в 2000-е годы и в последующее десятилетие продолжало нарастать. В 2001-2018 гг. увеличивались посевные площади опиума, его экспорт оказался сопоставим с официальным товарооборотом страны [Елагин, Мамедова 2020: 145-146].

Производство наркотиков крайне прибыльно для жителей Афганистана. Доход, получаемый с использования одного гектара для выращивания опиума, в три-четыре раза превышает аналогичный показатель для пшеницы. Это менее капиталоемкая и более трудоемкая культура по сравнению с други-

[62] Ван И провел встречу с и.о. главы МИД Афганистана во временном правительстве "Талибан". *Агентство Синьхуа*. 27.10.2021. http://russian.news.cn/2021-10/27/c_13102711l0.htm (accessed 28.10.2021).

[63] В "Талибане" заявили, что не позволят использовать Афганистан против соседних стран. *RT*. 21.10.2021. https://russian.rt.com/world/news/919852-talibskaya-delegaciya-bezhency (accessed 21.10.2021).

[64] Заявление государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности о положении в Афганистане. *ОДКБ*. 15.09.2021. https://odkb-csto.org/documents/statements/zayavlenie-gosudarstv-chlenov-organizatsii-dogovora-o-kollektivnoy-bezopasnosti-o-polozhenii-v-afgan/ (accessed 15.09.2021).

ми, что способствует занятости населения [там же: 147-148]. В 2000-2001 гг. "Талибан"* объявил запрет на выращивание опийного мака, что на короткое время привело к падению производства опиатов на 95% [Greenfield, Pardo, Taylor 2021]. В начале 2002 г., после свержения талибов, новые власти объявили о запрете и на выращивание опиума, и на его транспортировку, однако этот запрет оказался безрезультатным [Конаровский 2020: 152].

* * *

Можно с высокой степенью уверенности утверждать, что афганский кризис приобрел затяжной характер и не сможет быть разрешен сколько-нибудь адекватным образом в обозримой перспективе. Не следует исключить и его обострения, в том числе применительно к государствам Центральной Азии, в безопасности и стабильности которых кровно заинтересована Россия.

Афганский кризис может сказаться непосредственно и на обеспечении безопасности внутри Российской Федерации в силу многообразия ее связей со странами ЦА, а также за счет прямого проникновения экстремистов на территорию России, как это мы видим на примере деятельности "Хизб ут-Тахрир"*, деятельность которой запрещена в нашей стране и регулярно пресекается Федеральной службой безопасности России. Кризис находится в фокусе внимания ОДКБ и ШОС, которые демонстрируют высокую степень готовности коллективно применить силовые методы против джихадистов, если они будут действовать с территории Афганистана в близлежащих странах.

Что касается нейтрализации угрозы терроризма новым руководством Афганистана, то здесь вызывает большие сомнения и его готовность, и его способность, учитывая наличие многочисленных экстремистских организаций, их агрессивность, связи с международным преступным миром, традиции взаимодействия с талибами и др. Прошлое правление талибов в 1996-2001 гг. в этом отношении не внушает оптимизма. Столь же исключительно сложной будет оставаться для талибов и проблема производства наркотиков в Афганистане и наркотрафика с его территории в силу того, что они стали неотъемлемой частью экономики этой страны, которой очень трудно найти альтернативу даже при очень больших усилиях.

Исключительной сложности проблемы стоят перед новыми правителями Афганистана из-за угрозы экономической и гуманитарной катастрофы. Можно предположить, что усилия международного сообщества в этой области будут нарастать, однако есть опасность, что их темпы и масштабы будут отставать от ухудшения положения дел в Афганистане. Международное сообщество не может не включиться в решение неотложных проблем предоставления масштабной помощи Афганистану, даже в условиях того, что талибы не будут торопиться с выполнением требований о создании инклюзивного правительства и с соблюдением прав человека, зафиксированных в документах ООН. Непризнание правительства талибов де-юре не означает, что многие страны мира, исходя как из гуманитарных соображений, так и из интересов безопасности, не будут де-факто сотрудничать с ним.

Различные политики и эксперты обоснованно говорят о том, что решение тяжелейших экономических проблем этой страны должно быть делом прежде всего самого правительства талибов, не пожелавшего пойти на "национальное примирение" и делить с кем-либо власть. Можно предположить, что возможностей у этого правительства создать современную систему государственного управления, отвечающую реальным потребностям этой очень бедной страны,

крайне мало. К тому же такая система управления вступает во многом в конфликт с идеологическими принципами шариата, которыми хочет руководствоваться правительство талибов.

Проблемы оказания экономической и гуманитарной помощи Афганистану значительно осложняются общим состоянием дел в мировой политике.

Несомненно, чтобы хотя бы в минимальной мере решить проблемы, связанные с афганским кризисом, необходима еще более активная роль Организации Объединенных Наций, Совета Безопасности ООН, что во многом опять же связано с вопросами взаимоотношений великих держав, являющихся постоянными членами СБ ООН.

События после прихода к власти талибов в августе 2021 г. вызвали к жизни исключительно высокую интенсивность дипломатии как на глобальном, так и на региональном уровне, в том числе на уровне глав государств и глав правительств. Видную роль в этом играла и играет дипломатия Российской Федерации. Однако можно полагать, что создание оптимального международного механизма на этом направлении потребует еще очень много усилий и времени.

DOI: 10.17976/2022.02.07

THE AFGHAN CRISIS: A GLOBAL AND REGIONAL PROBLEM FOR THE WORLD COMMUNITY

A.A. Kokoshin[1, 2], Z.A. Kokoshina[3]

[1] HSE University. Moscow, Russia

[2] Lomonosov Moscow State University. Moscow, Russia

[3] Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences. Moscow, Russia

KOKOSHIN, Andrey Afanasyevich, Full Member of the Russian Academy of Sciences, Deputy Academic Supervisor, Higher School of Economics Research University; Head of the Department of International Security, Faculty of World Politics, Lomonosov Moscow State University, email: aakokoshin@gmail.com; **KOKOSHINA, Zlata Andreevna**, Researcher, Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, email: zlata.kokoshina77@gmail.com

Kokoshin, A.A., Kokoshina, Z.A. (2022). The Afghan crisis: a global and regional problem for the world community. *Polis. Political Studies,* 2, 83-98. (In Russ.) https://doi.org/10.17976/jpps/2022.02.07

Received: 23.11.2021. Accepted: 11.01.2022.

Abstract. The article examines a series of issues related to the current Afghan crisis, such as various states' approaches to the conflict (contradictions and disagreements between them) at the global and regional level, the economic and domestic political situation in Afghanistan and the problems of preventing a large-scale humanitarian catastrophe; issues of legitimacy of the interim Taliban government in the eyes of the international community and the problem of its recognition; the terrorist threat from Afghanistan after the seizure of power by the Taliban; the problem of the production and traffic of drugs. The authors briefly analyze the background of the crisis, including a number of features of the previous Taliban regime that governed the country from 1996 to 2001. The authors emphasize the fact that the Afghan crisis is deep, large-scale and protracted, that it is fraught with all sorts of exacerbations, including those with the most negative consequences for the countries of Central Asia, in whose security and stability the Russian Federation is vitally interested.

Keywords: Afghan crisis, humanitarian catastrophe, threat of terrorism, problems of drugs production and drug trafficking.

References

Azizian, N. (2021). Easier to get into war then to get out: the case of Afghanistan. The Belfer Center Science and International Affairs. JFK School, Harvard University. https://www.belfercenter.org/sites/default/files/2021-08/EasyWar.pdf

Greenfield, W.A., Pardo, D. & Taylor, J. (2021). Afghanistan in the era of fentanyl: considering potential economic and political impacts of a collapse in demand for Afghanistan's opiates. Santa Monica, CA: RAND Corporation https://www.rand.org/pubs/perspectives/PEA1088-1.html

Jones, S.G., Blanchette, J. (2021). China's Afghanistan dilemma. *Foreign Affairs*. https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2021-09-13/chinas-afghanistan-dilemma

Kumar, D. 2021. Central Asia's Afghan predicament. *Manohar Parrikar Institute for Defense Studies and Analyses*. https.7/idsa.in/issuebrief/central-asia-afghan-predicament-dkumar-080921

Safranchuk, I., Zhornist, V. (2021). The Taliban enigma and the polycentric world. *Russia in Global Affairs*, 3. https://doi.org/10.31278/1810-6374-2021-19-3-10-24

Swedbund, H., Malejaca, R., & Liere, M. (2021). Foreign aid won't moderate the Taliban. *Foreign Policy*. https://dnyuz.com/2021/10/27/foreign-aid-wont-moderate-the-taliban

Thomas, C. (2021). Terrorist groups in Afghanistan. *Congressional Research Service*. https://crsreports.congress.gov/product/pdf/IF/IF10604

Elagin, D.P., Mamedova, N.M. (2020). Ekonomika Afganistana [The economy of Afghanistan]. Moscow: MGIMO-University. (In Russ.)

Kazantsev, A. (2021). The crisis in Afghanistan: security issues in Russia and Central Asia. *RIAC*. (In Russ.) https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/krizis-v-afganistane-problemy-bezopasnosti-rossii-i-stran-tsentralnoy-azii/

Konarovskii, M.A. (2020). Afganistan na rubezhe vekov: novyi perekrestok sud'by [Afghanistan at the turn of the century: a new crossroads]. Moscow: MGIMO-University. (In Russ.)

Korgun, V.G. (2001). Islam i gosudarstvennaya vlast' v Afganistane. In: V.Ya. Belokrinitskii, A.Z. Egorin (Ed.), *Islam i politika* [Islam and state power in Afghanistan] (pp. 173-179). Moscow: Institute of Oriental Studies RAS, Kraft. (In Russ.)

Korgun, V.G. (2004). Istoriya Afganistana. XX vek [History of Afghanistan. 20th century]. Moscow: Institute of Oriental Studies RAS. (In Russ.)

Machitidze, G. (2021). Terrorist threats in Afghanistan and Pakistan: a comparative analysis. *Mirovaya ehkonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 65, 2. (In Russ.) https://doi.org/10.20542/0131-2227-2021-65-2-71-80

Nikitenko, E.G. (2004). Afganistan: Ot voiny 80-kh do prognoza novykh voin [Afghanistan: from the war of the 80s to the forecast of new wars]. Moscow: Astrel; AST. (In Russ.)

Popov, D.S. (2016). Central Asia in US Foreign Policy 1991-2016. Moscow: Russian Institute of Strategic Studies. (In Russ.) https://riss.ru/media/documents/32f9e6a854984902ae9732e43636b7a0.pdf

Safranchuk, I.A., Lukyanov, F.A. (2021a). Modern world order: structural realities and great power rivalries. *Polis. Political Studies*, 3, 57-76. (In Russ.) https://doi.org/10.17976/jpps/2021.03.05

Safranchuk, I.A., Lukyanov, F.A. (2021b). Modern world order: adaptation of actors to structural realities. *Polis. Political Studies*, 4, 12-25. (In Russ.) https://doi.org/10.17976/jpps/2021.04.03

Stepanova, E.A. (2019). The peace process in Afghanistan and the role of Russia. *Puti k miru i bezopasnosti*, 2, 21-33. (In Russ.) https://doi.org/10.20542/2307-1494-2019-2-21-33

Литература на русском языке

Елагин Д.П., Мамедова Н.М. 2020. *Экономика Афганистана*. М.: МГИМО-Университет.

Казанцев А. 2021. Кризис в Афганистане: проблемы безопасности России и стран Центральной Азии. *РСМД*. https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/krizis-v-afganistane-problemy-bezopasnosti-rossii-i-stran-tsentralnoy-azii/

Конаровский М.А. 2020. *Афганистан на рубеже веков: новый перекресток судьбы*. М.: МГИМО-Университет.

Коргун В.Г. 2001. Ислам и государственная власть в Афганистане. *Ислам и политика*. Отв. ред. В.Я. Белокриницкий, А.З. Егорин. М.: ИВ РАН, Крафт. С. 173-179.

Коргун В.Г. 2004. *История Афганистана*. XX век. М.: ИВ РАН.

Мачитидзе Г. 2021. Террористические угрозы в Афганистане и Пакистане: сравнительный анализ. *Мировая экономика и международные отношения*. Т. 65. № 2. С. 71-80. https://doi.org/10.20542/0131-2227-2021-65-2-71-80

Никитенко Е.Г. 2004. *Афганистан: от войны 80-х до прогноза новых войн*. М.: Астрель; АСТ.

Попов Д.С. 2016. *Центральная Азия во внешней политике США 1991–2016 гг.* М.: РИСИ. https://riss.ru/media/documents/32f9e6a854984902ae9732e43636b7a0.pdf

Сафранчук И. А., Лукьянов Ф. А. 2021a. Современный мировой порядок: структурные реалии и соперничество великих держав. *Полис. Политические исследования*. № 3. С. 57-76. https://doi.org/10.17976/jpps/2021.03.05

Сафранчук И.А., Лукьянов Ф.А. 2021b. Современный мировой порядок: адаптация акторов к структурным реалиям. *Полис. Политические исследования*. № 4. С. 12-25. https://doi.org/10.17976/jpps/2021.04.03

Степанова Е.А. 2019. Мирный процесс по Афганистану и роль России. *Пути к миру и безопасности*. № 2. С. 21-33. https://doi.org/10.20542/2307-1494-2019-2-21-33